

ВИКТОРИЯ МИЛЛС

В плену
СТРАСТИ

В ОБЪЯТИЯХ ТЕМНЫХ ЭЛЬФОВ

Виктория Миллс

**В плену страсти. В
объятиях темных эльфов**

«Литнет»

2021

Миллс В.

В плену страсти. В объятиях темных эльфов / В. Миллс —
«Литнет», 2021

Меня зовут Айвин. По роковой случайности я попала в плен к Темным эльфам... Их командир – один из лучших воинов в окружении Повелителя. Он сильный, опасный, могущественный – и смотрит на меня так, что тело бросает в дрожь. Темный называет меня воровкой и требует вернуть артефакт, вот только я ничего не воровала и ни о каком артефакте не знаю. Как теперь быть? Как выдержать испытания судьбы, когда разум сходит с ума, а тело предает, каждый раз погружаясь в пучину страсти?!ВНИМАНИЕ! НОВИНКА! Жена по приговору: Ненавижу тебя, дракон! Ссылка:

© Миллс В., 2021

© Литнет, 2021

Содержание

Пролог.	5
1.	6
2.	10
3.	14
4.	18
5.	20
6.	22
7.	25
8.	28
9.	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Пролог.

Я бежала без оглядки.

Крупные капли пота стекали с полуобнаженного тела, несмотря на прохладу раннего утра. Сердце готово было выпрыгнуть из груди, пульсируя в висках. Я задыхалась, ощущая неминуемое приближение смерти.

Он уже близко!

Впервые в своей жизни я испытывала поистине животный страх, что заставлял бежать вперед, не чувствуя ног.

Я не знала, что этим все закончится.

Просто не могла знать...

Я всего лишь хотела собрать редкие травы, что росли за холмом у реки Эроан, как неожиданно наткнулась на *него*.

Пронзительный взгляд карих глаз завораживал сознание.

Еще никогда прежде мне не доводилось видеть темных эльфов так близко...

Красивые черты лица, длинные волосы и невероятные глаза, которые, казалось, видели меня насквозь.

«Жестоко красив!» – так я подумала о нем в тот момент.

Брюнет смотрел на меня с нескрываемым превосходством, отчего дыхание сбивалось с ритма, и я поняла, что пропала.

Темные эльфы – гордый и безжалостный народ, уничтожающий всё на своем пути. Им неведома жалость, им незнакомо сострадание. Они могут лишь разрушать и подчинять.

Внезапно он назвал меня воровкой и потребовал вернуть артефакт. Вот только я ничего не крада и ни о каком артефакте не знала.

Но он уже не слушал.

Эльф достал тонкую серебряную нить, напоминающую цепь, и мне ничего не оставалось делать, как бежать, спасая свою жизнь...

Но разве от командира темных эльфов убежишь?!

Дорогие читатели!

Добро пожаловать во вторую книгу цикла «В плену»

*История полностью самостоятельна и может читаться отдельно. Пожалуйста, не забывайте **ставить "лайк"** на главной странице книги **и подписываться на автора**. Это очень вдохновляет#*

С любовью, Виктория#

1.

Не успела я опомниться, как уже оказалась на спине под тяжестью темного эльфа, что навис сверху, фиксируя мои запястья над головой.

– Попалась! – строго произнес он, и его глаза победно сузились.

Я тяжело дышала, пытаюсь прийти в себя...

Еще никогда в своей жизни мне не было так страшно.

Мужчина смотрел внимательно, прожигая насквозь взглядом темных глаз, и душа леденела внутри.

Я не могла пошевелиться под мощью его тела, чувствуя, как паника с каждой секундой разрастается все сильнее.

– Я не знаю, о чем вы говорите... – прошептала, задышавшись.

– Лживая девчонка, – вымолвил он, а после медленно наклонился, словно изучая. И не успела я что-либо понять, как он бесцеремонно прошелся кончиком языка по моему подбородку.

От неожиданности я застыла на месте, а в глазах эльфа колыхнулась тьма.

– Хм-м, весьма вкусная...

– Пожалуйста, отпустите! – взмолилась, чувствуя, как начинает кружиться голова, а по щекам стекают слезы.

Мужчина смотрел пристально.

Я знала, что он не сжалится и не отпустит. Сердце колотилось в груди, готовое вырваться наружу.

– Кто ты такая и как проникла в хранилище замка? – произнес он уже более серьезно, и я нервно замотала головой в разные стороны.

Я не знала ни о каком хранилище... и, само собой, никуда не проникала...

Почему он вообще меня об этом спрашивает?!

– Отвечай! – приказал эльф, и его руки еще сильнее сжали мои запястья.

– Меня зовут Айвин. Я... местная целительница... не воровка, – запинаясь, произнесла я, чувствуя, как слова с трудом слетают с губ, напоминая скорее жалкое мычание, нежели человеческую речь.

Но мужчина казался непреклонен.

Он по-прежнему держал крепко, не давая и шанса на свободу.

Сильный, могущественный, опасный...

Близость его тела обжигала. Горячее дыхание обдавало жаром нежную кожу, разгоняя толпы мурашек по спине. Темные глаза пугали, учащая сердцебиение и пульс.

Я практически ничего не понимала, ощущая, как странное тепло растекается по венам.

– Ты абсолютно безнадёжная лгунья, – вдруг прошептал он, отстраняясь от моего лица, и в его взгляде мелькнуло презрение. – Вы, люди, думаете, что вы лучше нас! Но, правда в том, что это лишь иллюзия. Вы жалкие, слабые и чересчур самонадеянные!

Внезапно его свободная рука легла на мою грудь, медленно двигаясь по линии декольте и, кажется, я перестала дышать...

Совершенно неожиданное чувство пробудилось где-то внутри, проникая под кожу маленькими искрами и заставляя дыхание застыть.

– Нет, – выдохнула я, но эльф лишь хищно улыбнулся. А после спустился ниже и проник языком в глубокую ложбинку между грудей, оставляя влажный след, что тянулся до самой шеи.

Возбуждение мгновенно пронеслось сквозь тело, и я тут же выгнулась в пояснице, не сдержавшись в столь внезапном порыве.

– Ты говоришь, что ты целительница, но магией не обладаешь. Ты даже не можешь сопротивляться моей тьме, – усмехнулся он. – И кулон в твоём кармане тебя совсем не спасает.

– Кулон? – почти беззвучно произнесла я, прекрасно понимая, что никакого кулона у меня нет и никогда не было.

Украшения стоят невероятно дорого, и я просто не могла их себе позволить.

Ладонь темного эльфа нагло скользнула вниз, обхватывая моё бедро, а после стала подниматься выше, обостряя чувства и инстинкты.

Дышать становилось всё труднее. Я не могла отвести взгляд от его карих глаз, как бы ни пыталась...

Эльф словно гипнотизировал, пробуждая во мне безудержное желание, что растекалось огнем под кожей.

Он снова усмехнулся, а после поднес свою руку к лицу, и я увидела маленький кулон на золотой цепочке, что переливался в лучах солнца и был прекраснее всего, что я когда-либо видела.

– А говоришь, ничего не брала, – я чуть не задохнулась от осознания того, что он только что достал его из моего кармана. – Жалкая обманщица!

– Я не... я не брала, – попыталась оправдаться, но меня уже естественно никто не слушал.

Доказательства были неопровержимы, и я бы никогда не смогла объяснить то, как эта вещь попала ко мне. Потому, что не знала...

– Расскажешь или продолжишь упираться? – улыбнулся он, а я уже не могла вымолвить и слова.

Мне нечего было рассказывать. Кулон сам попал ко мне в карман, и это всё, что я знаю.

– Значит, выбираешь второе, – подытожил он и убрал артефакт.

– Так даже лучше. Ты такая сладкая, что я успею насладиться тобой, – угрожающе произнес он, а после одним резким движением разорвал на мне легкое платье, отчего я вскрикнула, пытаюсь вырваться из крепкого захвата, но у меня ничего не вышло.

Эльф смотрел, не отрываясь, и в его глазах бушевала тьма, которая, казалось, еще немного и поглотит меня, унося в плену порока.

1.2.

Я ощущала страх вперемишку с предвкушением, и это пугало, отдаваясь легкой дрожью во всем теле.

Брюнет наклонился ещё ниже, и его чувственные губы внезапно сомкнулись на твердой горошине соска, от чего я еле сдержала стон, больно прикусив нижнюю губу.

– *Мановэран*, – выдохнул он, обжигая горячим дыханием, и тут же убрал ладони с моих запястий, жадно обхватывая ими упругую грудь.

Я тут же дернулась, желая оттолкнуть темного эльфа, но, к моему огромному сожалению, не смогла оторвать руки от земли. Словно невидимые путы сковали их, прижимая к траве и не давая и мнимого шанса на свободу...

Магия!

Мысли снова прервались, стоило мужчине игриво зажать сосок между зубов, доводя меня до края иступления, и громкий стон сам собой вырвался из легких.

– Продолжай, малышка, – усмехнулся темный. – У тебя просто прекрасный голос!

Это чувство...

Боже, только бы он не останавливался!

Его сильные руки блуждали по моему телу, разжигая необузданные желания и страсть, бушующие внутри и требующие получить желаемое.

Я хотела его...

Не знаю, почему и как, но я хотела этого эльфа, как никого и никогда в своей жизни!

Кажется, я сошла с ума...

Его зубы сменил язык, пока вторую грудь ласкали ловкие пальцы, слегка пощипывая и оттягивая нежную бусину соска. Я извивалась в его руках, чувствуя, как низ живота скручивается в сладком спазме, и была уже готова согласиться на всё, лишь бы ощутить это необузданное удовольствие в полной мере.

Эльф медленно развел мои ноги, касаясь внутренней стороны бедра, и его шустрые пальцы тут же проникли под тонкое кружево белья, дотрагиваясь до влажных складочек.

– Ты уже вся мокрая, – прошептал он, а я чуть не задохнулась от его бархатного голоса, что возбуждал ничуть не меньше.

Я закрыла глаза, понимая, что ещё немного и просто сойду с ума, если он не сделает то, что мне так было нужно.

И он сделал...

Ему хватило всего секунды, чтобы расстегнуть штаны, а после войти в меня одним резким движением, отчего я громко закричала, ощущая столь необходимую и сладкую наполненность внутри.

Мужчина громко зашипел, а после толкнулся в меня с новой силой. Затем ещё раз и ещё...

Возбуждение растекалось по венам, затмевая всё перед собой, и я уже не сдерживалась, издавая под ним страстные стоны и двигаясь навстречу его ритмичным толчкам.

Мне хотелось освободиться, хотелось коснуться его красивого тела. Провести ладонью по тугим мышцам, что скрывались за тонкой рубахой. Запустить пальцы в шелковые длинные волосы...

Но эльф и не думал освобождать меня!

Его ладони блуждали по изгибам моего тела, изучая каждый сантиметр. Пальцы то и дело сжимали ягодицы, слегка приподнимая вверх и насаживая меня на себя, пока твердый член безжалостно вдавливался в моё изнывающее лоно.

Я чувствовала, что уже нахожусь на грани, не в силах терпеть эту сладостную муку...

Наконец яркая вспышка удовольствия озарила сознание, накрывая волной необузданного наслаждения.

Я громко застонала, различая перед собой лишь помутневший взгляд эльфа, который с рыком вышел из меня, изливаясь теплым семенем на мой плоский живот.

Крупные капли пота стекали с его совершенного лица, и я на мгновение вновь залюбовалась им, теряясь в темных, как сама ночь, глазах.

Мы оба учащенно дышали, глядя друг на друга, пока мужчина не усмехнулся и не поднялся на ноги, оставив меня на земле в самой непристойной позе.

– Я бы мог смотреть на это вечно, – улыбнулся он, а я покраснела, понимая, в каком виде сейчас нахожусь.

Возбуждённая, с раскрасневшимся лицом и со следами его страсти на коже...

Щеки практически горели от смущения, и страх вновь вернулся в мою душу, стоило ему достать серебряную нить, что очень сильно напоминала эльфийские оковы.

– А теперь ты пойдешь со мной, – приказал он, а после произнес: – *Мановэран*.

И я смогла пошевелить руками, отрываясь от земли.

Сразу же вскочив на ноги, я поспешила закрыться остатками платья, и хотела было уже двинуться с места, как эльф тут же меня остановил.

– Не советую бежать. Я догоню и снова повторю то, что сделал только что, – усмехаясь, произнес он, а у меня по спине вновь пробежали мурашки.

Брюнет подошел ко мне вплотную и тут же одел на запястья серебряную нить, что могла бы легко сойти за браслет, если бы не была такой длинной. А после накинул на меня камзол и, не церемонясь, взвалил себе на плечо, громко хлопнув по обнаженным ягодицам.

– Прошу, отпустите... – прошептала, чувствуя, как слезы вновь наворачиваются на глаза.

Ведь тот, кто однажды попадает в плен к темным эльфам, больше никогда не возвращается назад.

– Нет. Тебе каким-то образом удалось проникнуть в самое потайное хранилище этого мира, и пока ты не расскажешь как, я тебя не отпущу.

– Я, правда, ничего не воровала, – ответила шепотом, прекрасно понимая, что темные эльфы не станут со мной церемониться и просто убьют, когда не получат ответ.

Это конец...

– Я так не думаю, – произнес он, словно отвечая на мои мысли, и я удивленно захлопала мокрыми от слез ресницами. – К тому же ты такая нежная и сладкая, что я, пожалуй, лично буду тебя допрашивать.

Сердце упало в пятки.

Пресвятая Вирэн, помоги мне справиться со всем этим!

2.

Не успела я опомниться, как темный взмахом руки открыл перед нами портал и, не колеблясь ни секунды, шагнул внутрь.

Теплый летний ветерок мгновенно сменился на сырость и прохладу подземелья. Я широко распахнула глаза, испуганно понимая, что уже оказалась в темнице...

Мы стояли в мрачном коридоре, что тянулся вдаль несчетным множеством дверей. Страх и паника мгновенно овладели рассудком и, кажется, только сейчас я полностью осознала, что меня ждет.

Заключение, боль, одиночество...

Внезапно до ушей долетел холодный металлический звук открывающегося тяжелого засова, и душа застыла в груди, отдаваясь дрожью во всем теле.

Тусклый свет слабо озарял маленькое пространство, в котором мы оказались, и я поняла, что это комната для стражи.

Массивный письменный стол, стулья, широкая деревянная скамейка и небольшая кровать, на которую собственно меня и скинули, как самый обычный груз.

Я сразу же забилась в угол, подгибая под себя ноги, и стала в страхе ожидать дальнейших действий темного стража.

Сердце колотилось в груди, как ненормальное, и я закусила губу до крови, чтобы хоть как-то держать себя в руках.

– Я чувю твой страх, – произнёс он, усаживаясь на массивный стул, и я вжалась в стену в ожидании приговора.

– Неужели ты думала, что действительно сможешь скрыться со столь мощным артефактом в кармане? Да его магический след за версту учует даже самый неопытный маг!

Теперь понятно...

Я неслучайно наткнулась на него.

Он нашел меня!

Только вот как артефакт попал ко мне?

– Послушайте... – вымолвила дрожащим голосом. – Я ничего не брала.

И эльф раздраженно закатил глаза.

– Это я уже слышал, – устало выдохнул он, устремив на меня свой пронизательный взгляд. – Тебе же будет лучше, если ты всё расскажешь сама. Не заставляй отводить тебя к Эльдагару. У него методы не такие приятные, как мои.

От одного упоминания повелителя темных эльфов меня бросило в холодный пот.

Эльдагар – самый могущественный и безжалостный владыка из всех когда-либо живших в нашем мире.

За какие-то считанные дни он уничтожил всю расу светлых эльфов, нарушив тем самым баланс природы, в результате которого погибло множество живых существ.

Я слышала, что равновесие вернулось в мир только благодаря его жене. Последней светлой эльфийке, которую он пленил и оставил себе в качестве трофея.

Стоит ли говорить о том, что встреча с ним равносильна казни?

Впрочем, мне не остается больше ничего другого...

Я сидела на постели, кутаясь в легкий камзол и чувствуя, как всё тело пробирает крупная дрожь.

Мужчина смотрел пристально, и с каждой секундой его взгляд становился всё темнее. Он начинал злиться.

Гнетущая тишина немислимо давила на мои хрупкие плечи, и я решила вновь попытаться сказать правду.

Эльф словно учуял мой порыв искренности и тут же произнес:

– Слушаю тебя, *Айвин*. – усмехнулся эльф, зачем-то выделив голосом мое имя.

Я не знала, каким образом он читает мои мысли, но была точно уверена в том, что это магия.

Я мало, что знала о магии темных эльфов, понимая лишь то, что она невероятно сильна по сравнению с магией других существ.

– Сегодня днем я отправилась за русло реки, чтобы собрать необходимые травы. Я целитель, и их лечебные свойства...

– Ты не целитель! – громко перебил он, и я резко вздрогнула. – В тебе нет ни капли магии, и только пару минут назад я тебе это доказал, – произнес эльф, и его взгляд хищно прошелся по моему телу, задержавшись на обнаженных бедрах, которые никак не удавалось скрыть под коротким камзолом.

– Я не понимаю...

– Была бы у тебя магия, ты бы не сдалась так быстро моему желанию. Но это неважно, переходи уже к тому моменту, как ты украла артефакт.

Теперь понятно, почему я сходила с ума от его касаний. Понятно, почему я хотела его вновь и вновь.

Это магия, перед которой обычные люди бессильны.

Эта информация дала понять, что именно произошло со мной на том лугу, и я почувствовала, как злость внезапно пробудилась внутри...

– Целители не все владеют магией. Я лечу людей травами и лекарствами, – строго произнесла я, и в его глазах колыхнулась тьма.

Эльф медленно поднялся со стула, направляясь ко мне, и я нервно сжала пальцами края порванного платья.

– Я не знаю таких целителей, – угрожающе произнес он, приблизившись вплотную, и я оказалась между его рук, что уперлись в стену позади меня.

– Не стоит испытывать моё терпение, малышка. Тебе это не понравится, – произнес страж, а я вновь попала в ловушку его глаз.

Словно горящие угли, они светились хищным блеском, отчего кровь закипала внутри.

– А вы не так мудры, как ходит об этом молва... – произнесла я, словно не контролируя свой язык, и мужчина напрягся всем телом.

«Ну, всё. Теперь мне точно конец...» – шептал внутренний голос, а я по-прежнему не могла отвести взгляд, чувствуя, как учащаются дыхание и пульс.

2.2.

– Какая смелая человечка, – усмехнулся эльф, а после его горячие пальцы коснулись моего лица.

Жгучая волна возбуждения мгновенно пробежалась по телу, пробуждая не так давно забытые ощущения, и я затаила дыхание.

Эльф наклонился к моим губам, опьяняя своей близостью, и я чуть было сама не подалась к нему навстречу.

– Не надо магии... – выдохнула я, и брюнет нагло улыбнулся.

– Ты ещё смеешь мне указывать? – прошептал он, и по коже пробежали мурашки. – Ты слишком самонадеянна.

– Все целители такие... – вымолвила я, как вдруг дверь в камеру резко открылась, и внутрь вошли ещё два темных стража.

Я вздрогнула, словно приходя в себя, и эльф, что пленил меня, недовольно отвел глаза в сторону.

– Рамул! Вижу, ты поймал воровку, – произнес тот, что первым ступил за порог, и у меня душа заледенела внутри.

Рамул?!

Несокрушимый командир темных эльфов? Один из лучших воинов короля?!

– Удивлена? – усмехнулся он, словно читая мои мысли, а после отошел к стене, сложив руки на груди. – Ну, так что, поведаешь нам свой секрет?

– Никакого секрета нет... – вымолвила я, уставившись на трех темных эльфов перед собой.

Их глаза жадно блуждали по моей фигуре. Я словно попала в клетку к диким хищникам, что играли со мной, наслаждаясь беззащитностью.

– Тогда мы попробуем иначе, – произнес тот, что стоял у двери, и я с замиранием сердца посмотрела на него из-под опущенных ресниц.

Воин был не менее красив и опасен, чем его командир, и всё время держал руку на клинке из белого сплава. Темные волосы были аккуратно убраны назад в пышный «конский» хвост с множеством вплетенных косичек и серебряных колец.

Мужчина подошел ко мне вплотную, и его взгляд сверкнул опасным блеском. Он медленно наклонился к моему лицу, и я почувствовала обжигающее дыхание на своей коже.

Сердце пропустило удар, и я застыла на месте.

Злость, возбуждение, ярость мгновенно сменились на животный страх и панику.

– *Мирэ'*, – произнес он, и я в ужасе увидела, как полупрозрачные сгустки тьмы стали образовываться прямо в воздухе и медленно проникать в меня сквозь тонкую ткань камзола. И не успела я что-либо понять, как адская боль скрутила всё тело, согнув меня пополам.

Я упала лицом в подушку, чувствуя, как мою плоть словно разрывает на отдельные части. Мне не хватало воздуха, не хватало сил что-либо сказать.

Я просто металась в агонии на серых простынях, моля пресвятую богиню, чтобы она прекратила мои мучения и забрала к себе. Как внезапно перед глазами стали проявляться воспоминания, что принесли с собой ещё больше физических мучений...

Я увидела своё утро, которое пережила сегодня, но только в ускоренном темпе. Увидела счастливую свободную девушку, которая ничего не подозревая отправлялась за русло реки, натываясь на темный взгляд командира.

Я чувствовала, как постепенно теряю сознание, пока всё резко не прекратилось, и я не смогла громко вздохнуть, издав жалкий стон, что застрял где-то в горле.

– Кажется, девчонка не врет, – произнес темный, всё еще глядя в мои глаза, в которых по-прежнему блуждала тьма, а я лишь смутно видела и понимала то, что происходит.

– Я не воровка... – прошептала, словно в бреду, не отрывая тяжелой головы от подушки.

– Прости, сладкая. Но это был один из наименее болезненных способов раскрыть твою ложь, – произнес кто-то из трех стражей, и я устало закрыла глаза, не в силах больше смотреть на темные круги перед собой.

– Рамул, а ты ничего не перепутал? – обратился к командиру всё тот же бархатный голос, и я очень хотела подтвердить его слова.

Да... Он перепутал... Ошибся...

Вот только сил что-либо произнести у меня уже не было.

– Ирвин, я, по-твоему, идиот?! – прорычал командир, и мне захотелось исчезнуть из этого мира. – Я шел по следу артефакта, который нашел в её кармане. Какие ещё доказательства нужны?!

– Что ж, давай тогда проверим еще раз, – прозвучал задумчивый голос возле моего лица, и я мгновенно сжалась, ощутив, как внутренности скручиваются от панического страха.

Только не это...

Пожалуйста!

Я с трудом открыла полные слез глаза и посмотрела на эльфа, что стоял возле меня. Взгляд мужчины, казалось, проникал в самые потаенные уголки моего сознания, и он на мгновение замер.

Я готова была бесконечно умолять его, просить, уговаривать...

Только бы он не делал этого вновь.

Ещё никогда в своей жизни я не чувствовала столько тьмы и боли. Казалось, это невозможно вынести ни одной живой душе, и если я снова это испытаю, то совершенно точно умру.

– Эрон, хватит! – вдруг произнес командир, и я еле заметно выдохнула, по-прежнему содрогаясь всем телом от пережитого ужаса и боли. – Она так помрет, и мы ничего не узнаем.

– И что предлагаешь? Она либо врет, либо невероятно умелая магичка, – произнес тот, кого звали Эрон.

– В ней нет магии! – огрызнулся Рамул, а я с замиранием сердца ждала свой приговор.

– Знаешь, Рам. От старого вонючего прорицателя тоже никто не ожидал умений великого мага человечества, а он оказался самым Далараном!

Далараном?

Не может быть...

Даларан умер много столетий назад. Кажется, я уже не могла контролировать свои мысли, и они начали обманывать мой разум.

– Ты прав, – вымолвил командир, а я вдруг ощутила, как проваливаюсь в бездонную тьму, которая на этот раз принесла мне покой и забвенье.

– Я лично присмотрю за ней.

3.

Очнулась я, как мне показалось, практически сразу, и лишь вид за окном говорил иное, опустившись на землю сумраком ночи.

За окном...

Я медленно приподнялась, понимая, что нахожусь в совершенно незнакомой комнате на чужой постели.

Испуганно оглядевшись по сторонам, я увидела открытый балкон с прозрачной вуалью, широкий камин, несколько уютных кресел и небольшой шкаф.

Где я?!

Воспоминания тяжелым грузом осели в сознании, стоило вспомнить знакомую боль в висках. Страх мгновенно сковал тело, пробегаясь холодной дрожью по коже.

Пресвятая Вирэн...

Я попала в плен к темным эльфам!

Они пытали меня, расспрашивая о каком-то артефакте, что волшебным образом оказался в моем кармане. И теперь я...

Боже, что здесь происходит?!

Тревога вперемешку с отчаяньем разом вернулись, и я тут же ощутила, как паника окутывает меня ледяными объятиями.

Я сразу же попыталась встать с постели, как вдруг поняла, что мои руки связаны. Я опустила взгляд и увидела тонкую серебряную нить, что надежно сковывала запястья, отзываясь ноющей болью при каждом движении рук.

Я знала, что эльфийские оковы не снять...

Они зачарованы, а значит, пытаться освободиться бессмысленно.

Я неуклюже поднялась с кровати, чувствуя, как легкое головокружение не дает сконцентрироваться на мыслях и предметах вокруг.

Постояв ещё немного на одном месте, я решила выйти на балкон и оглядеться.

Внизу располагался шикарный сад, что даже в темноте ночи выглядел великолепно, в тишине его полумрака раздавались звуки сверчков и цикад. Наверняка здесь выращивается множество полезных растений, о каких только может мечтать такой травник, как я...

Откинув в сторону свои профессиональные привычки, я с ужасом осознала, что выхода нет.

Здесь слишком высоко!

Ни прыгнуть, ни слезть по карнизу...

Тем более с завязанными руками.

– Даже не думай, – раздался низкий мужской голос, и я сразу же обернулась и в страхе попятилась назад.

Передо мной стоял Рамул...

Один из сильнейших и опаснейших воинов темных эльфов.

Его глаза хищно блеснули во тьме, обжигая меня темным взглядом, и я вдруг осознала, что стою в одном порванном платье без камзола на плечах...

– Не думать о чем? – прошептала я, прикрываясь жалкими остатками ткани. – Как спрыгнуть с карниза?

– Об этом тоже, пока не расскажешь, каким образом проникла в хранилище.

Руки вспотели в ладонях, коленки предательски затряслись от волнения и страха. Я уткнулась спиной в широкие перила, мои последние слова обрели для меня некий смысл.

Гораздо проще было бы оборвать свою жизнь секундным полетом, нежели мучиться в адской боли от пыток темных эльфов.

Вот только это противоречило моим убеждениям.

Я ведь не просто так стала целителем...

Не имея магических способностей, я очень хотела спасать людей. Я верила в то, что каждая жизнь бесценна, и каждая душа заслуживает право на ещё один шанс. Ведь в этом мире ничто не может быть дороже и важнее жизни...

А потому самоубийство я считала немыслимым кощунством и самым страшным преступлением.

Я буду жить...

Чего бы мне это ни стоило. Как бы больно и тяжело ни было.

Лишь великая богиня имеет право забрать мою душу.

– Какую непоколебимую решительность я ощущаю, – усмехнулся темный, и я вдруг поняла.

Он чувствует...

Считывает ауру и может на неё влиять.

– Почему я здесь? – снова прошептала, чувствуя, как дрогнул собственный голос.

– А ты бы, наверное, предпочла камеру подземелья, – утвердительно произнес он. – Ведь если тебе удалось сбежать из самого охраняемого помещения замка, клетка для тебя лишь мелкое препятствие.

– Тогда что же мне мешает сбежать сейчас?

– Оковы на твоих руках, красotka, – и я удивленно опустила взгляд. – Они сделаны из редкого сплава светлых и помимо того, что полностью неразрушимы, имеют прекрасное свойство сдерживать магию.

– Во мне нет магии. Ты сам так сказал... – выдохнула я, и мужчина нахмурил брови.

– Я мог ошибаться. Осторожность не помешает, а потому я лично буду тебя охранять, – произнес эльф нарочито медленно, и в его взгляде колыхнулась тьма.

– Ты расскажешь мне всё, Айвин. Я смогу тебя заставить...

С каждым шагом эльф медленно приближался ко мне, а у меня не оставалось совершенно никаких путей отступления.

Он подошел вплотную, и его рука легла на мой затылок, запутавшись в волосах.

Знакомая дрожь вновь пронеслась по коже, и я затаила дыхание, глядя в его темные глаза.

3.2

Мужчина смотрел пристально, свысока.

Темный взгляд жадно блуждал по моему лицу, пробуждая внутри опасное чувство предвкушения.

Этот эльф казался самым воплощением порока...

Его близость опьяняла, грубые касания будоражили кровь, разгоняя по венам необузданное желание.

Я понимала, что это магия. Понимала, что должна была сопротивляться ей из последних сил...

Но как же хотелось поддаться этому ощущению и самой припасть к его манящим губам. Распробовать их вкус, ощутить мягкость и шелковистость...

Я чувствовала, как сердце колотится в груди, разгоняя по коже трепетную волну мурашек.

Я непроизвольно облизнула пересохшие губы, и взгляд мужчины потемнел.

Не успела я даже испугаться, как он смял мои уста в жадном поцелуе, отравляя разум своим неукротимым желанием.

Я вцепилась пальцами в его предплечье, пытаюсь отстраниться, но с каждой секундой понимала, что безвозвратно утопаю в этой ласке, не в силах сопротивляться столь страстному порыву.

Командир целовал жадно, горячо. Его язык шустро проникал в мою влажную глубину, затрагивая самые чувствительные точки, от которых становилось невероятно сладко и томительно...

И мне было мало.

Я хотела еще и ещё, погружаясь в эту немыслимую страсть.

Внезапно Рамул отстранился, и я чуть было не застонала от возмущения. Одним резким движением он перевернул меня лицом к перилам и прижался сзади, от чего меня бросило в самый настоящий жар.

Я чувствовала, как горячие ладони командира нагло ныряют под мою юбку, задирая подол до самой поясицы.

– Пожалуйста... – прошептала я, пытаюсь сказать «не надо», но слова сами застряли в горле, и я не смогла отказаться от столь предвкушающего удовольствия.

– Я же чувствую, как ты меня хочешь, – прошептал он мне на ухо, а после его широкая ладонь сомкнулась на моем горле.

Мне пришлось прогнуться в поясице, и я вынужденно прижалась обнаженными ягодичками к его возбужденной плоти. Я чувствовала его твердость и, кажется, намеренно пошевелила бедрами, отчего эльф страстно зашипел.

– Ты самая развратная человечка из тех, кого я трахал, – произнес он, и от этих грязных слов желание усилилось вдвойне.

Я не понимала себя...

Не узнавала. Не верила в то, что это я.

Горячее дыхание темного обжигало, шустрые пальцы его свободной руки гладили мои обнаженные ягодички, поднимаясь все выше.

Казалось, я была не в силах всё это выдержать.

Слишком горячо, слишком страстно, слишком желанно...

Его магия...

... она сводила меня с ума!

Я закрыла глаза, жадно глотая губами воздух и растворяясь в нежных касаниях командира.

Его запах, движения, голос...

Всё было пропитано пороком, от которого я теряла рассудок.

Желание внизу живота разрасталось всё сильнее. Я безумно хотела вновь ощутить его твердость внутри, почувствовать тепло, раствориться каждой клеточкой тела в этих постыдных движениях.

Его рука вновь оказалась на моих ягодицах, звучно шлепнув по обнаженной коже, и внутри меня стерлись все границы дозволенного.

Я издала сладкий стон, отчего эльф тихо зарычал, а после одним резким движением вошел в меня сзади.

В глазах потемнело, и я громко вскрикнула, чувствуя, как этот мужчина заполняет меня до предела. Я прижалась к нему еще плотнее, желая ощутить его ещё глубже, и Рамул негромко рассмеялся.

– Ты очень плохая девочка, Айвин, – шепнул он, нежно прикусив мочку моего уха и срывая с губ очередной стон. – Проникаешь в хранилище артефактов, соблазняешь темных эльфов, а теперь еще и стонешь у всех на виду...

Я распахнула глаза, опьяненная животной страстью, и увидела внизу несколько стражей, что жадно прожигали нас взглядами, но продолжали охранять территорию замка.

Моя обнаженная грудь призывно торчала твердыми сосками на всеобщем обозрении, и я попыталась отстраниться от перил, но командир не позволил.

Он толкнулся в меня еще сильнее, и я почувствовала, как высшее наслаждение забирает меня в свои объятия.

Затем ещё толчок и ещё...

Было так хорошо, так приятно. Я хотела, чтобы он не останавливался. Хотела, чтобы двигался сильнее, глубже и быстрее.

А потому лишь покорно положила связанные руки на перила и прогнулась чуть сильнее в пояснице.

Я практически почувствовала его улыбку на губах, и он отпустил мою шею, положив широкие ладони на упругие бедра. А после стал вколачиваться в меня с неистовой силой, отчего я подпрыгивала каждый раз, касаясь твердыми сосками холодного мрамора перил.

– Тебе ведь это нравится, признайся... – шептал он, делая толчок за толчком.

А я не могла что-либо ответить... не могла возразить...

Только немыслимая страсть и возбуждение.

«Это не я, не я...» – шептал где-то далеко внутренний голос, который я уже практически не слушала.

Желание внизу живота накалилось до предела, и я поняла, что уже близка к столь заветному финалу.

Рамул ускорил темп, уже практически насаживая меня на себя, и я ощутила, как невероятная вспышка наслаждения накрывает меня с головой. Я издала самый громкий стон, на который только была способна, отчего потемнело в глазах даже у темных стражей внизу.

Эльф продолжал неустанно вдавливать в моё лоно, прижимая каждым ударом к перилам. Грудь колыхалась от каждого движения, и я снова почувствовала, как возбуждение пробуждается внутри.

Так быстро...

Тело предавало меня, отказываясь сотрудничать, и я прикусила губу до крови.

– Твой запах прекрасно сочетается с кровью, – прошептал темный, а после резко вышел из меня, и я почувствовала, как он содрогается всем телом.

Не успела я опомниться, как командир взял меня на руки и занес в покои, по-прежнему обжигая кожу своими прикосновениями.

– Представление окончено! – громко произнес он в тишину, и я постыдно опустила взгляд.

4.

Я сидела на постели, обнимая себя за плечи.

Рамул вытащил из ножен два кинжала с изогнутыми рукоятками, и я резко вздрогнула, отползая к самой спинки кровати.

– Не бойся, – произнес он, и я недоверчиво заглянула в его глаза.

Он медленно сделал шаг, и я ощутила, как сердце замирает в груди. От одного лишь взгляда на столь смертоносное оружие в его руках, поджилки начинали трястись.

Я слыхала, на что способны темные эльфы.

Их мастерство владения клинками оставалось непревзойденным по сравнению с умениями других рас нашего мира.

Им неведома жалость, им незнакомо сострадание.

Их магия темна и непредсказуема, как ночь.

И вот сейчас один из самых сильных и опасных эльфов стоял передо мной, и на холодной стали его ножей отражался лунный свет.

Внезапно мужчина усмехнулся и бросил клинки на поверхность деревянного стола, и я резко вздрогнула, услышав неприятный звук тонкого металла.

– Твой страх такой густой и плотный, словно пепел, – задумчиво произнес он и недовольно поморщился.

Не успела я удивиться, как он тут же снял с себя рубаху и кожаные штаны, а после направился ко мне, будучи полностью обнаженным.

Я смотрела на него во все глаза!

Прекрасно сложенное тело, упругие мышцы, смуглая кожа, узкая талия...

Я опустила взгляд ниже, увидела его внушительное достоинство и сразу же отвернулась, чувствуя, как щеки начинают гореть алым пламенем.

– Уже поздно стесняться, крошка, – усмехнулся он, и я сжала на груди остатки порванного платья.

Темный подошел с другого края постели и, как ни в чем не бывало, улегся рядом, накрывшись сверху простыней.

Я тут же попыталась встать, но его сильная рука мгновенно окутала мою талию, и уже через секунду я оказалась в объятиях командира.

Жар его тела, запах кожи, твердость мышц...

Я, кажется, снова попала под его магическое влияние, а потому вновь попыталась освободиться.

– Тише, – произнес он, и я почувствовала, как его ладони скользят по моей коже.

О, нет...

Неужели опять?!

– Пора снять с тебя эту тряпку, – устало выдохнул он и, не колеблясь ни секунды, сорвал с меня то, что когда-то было симпатичным летним сарафаном.

Я застыла на месте в ожидании дальнейших действий, но командир лишь откинул платье в сторону, а после прижал меня к себе.

– Спи, Айвин. Завтра тяжелый день, – выдохнул он мне в шею, обжигая кожу горячим дыханием, и моя душа колыхнулась в груди.

Что это значит?

Я практически ничего не понимала, полностью опешив от столь неожиданных действий темного эльфа.

Я думала, он снова станет пытаться меня, как тот страж в темнице, но вместо этого он уложил меня спать, прижав к своему горячему телу.

Я ничего не понимала...

Но прекрасно знала, что обольщаться не стоит.

Я по-прежнему в плену.

Этот эльф просто нагло пользуется мной, моей человеческой природой, соблазняя своей магией. Играя, словно с дешевой игрушкой.

Я чувствовала, как сильные руки Рамула плотно окутывают меня, а его нос блуждает по моим плечам, шумно втягивая воздух.

– И почему ты так сладко пахнешь... – прошептал он сонным голосом, а после замер, уткнувшись лицом в темный шелк моих волос, и я поняла, что мужчина спит.

– Пресвятая Вирэн, что же такое происходит?!

Почему этот кулон оказался именно в моем кармане? Почему сам командир темных эльфов охраняет меня?

Столько вопросов.

От них начинала кружиться голова, и я всего на одно мгновение прикрыла глаза, ощущая, как сон тут же забирает меня в свои владения.

Неожиданно тепло и уют проникли в мою душу, появившись практически из пустоты.

Я должна была испытывать страх, панику, отчаянье, да что угодно, но не чувство покоя, что опустилось сверху приятной тяжестью.

Как хорошо...

Я понимала, что постепенно проваливаюсь в темноту, которая терпеливо ждала меня, распахнув свои объятия. Я погружалась в неё, ощущая, как по коже струится что-то нежное, еле осязаемое, похожее на шелковые ленты...

И не успела закончить мысль, как сразу же уснула крепким сном.

5.

Рамул

Мне не нравился её страх.

Не знаю почему, но он был горький и неприятный, совершенно не такой, как у большинства людей.

И потому я решил успокоить девчонку, выпустив на свободу тьму, что окутала её заманчивое тело, даруя спокойствие и уют.

Люди такие слабые.

Природа их магии очень сильно отличается от нашей.

Они черпают свои силы из маны, что дана им при рождении, тогда как мы постоянно наполняем себя эмоциями друг друга или врагов.

Но эта девчонка...

Возбуждение этой человечки опьяняло.

Запах её тела безудержно манил к себе, и я не мог отказаться от столь аппетитной добычи.

Сейчас Айвин крепко спала в моих объятиях, и её тепло приятно обжигало кожу.

Кажется, мне еще не скоро наскучит новая игрушка...

Вот только поверить в то, что эта хрупкая девчонка смогла проникнуть в хранилище замка, было невозможно.

Когда сработали защитные руны, я лично кинулся за похитителем, отчетливо чувствуя след украденного артефакта, который привел меня к молоденькой девушке на поляне.

Айвин, как ни в чем не бывало, срывала какие-то цветы и, вдруг заметив меня, застыла на месте. Я почувствовал её недоумение и любопытство, которые вскоре переросли в самый настоящий всепоглощающий страх.

Артефакт был у неё, безо всяких сомнений, и подобное поведение окончательно ввело меня в замешательство.

Кто был настолько могущественен, что смог с легкостью проникнуть в хранилище Эльдагара? Кто был настолько безрассуден, чтобы украсть у самого повелителя темных эльфов?

Она?

Вот эта слабая человечка, чей страх ощущался за версту?!

Всё это время мысли непрерывно крутились вокруг девчонки, и возникшие в голове идеи были явно не в её пользу.

Амулет Гайдэна находился именно в её кармане, и это именно *она* забрала его из хранилища. Сомнений быть не могло.

Скорее всего, девчонка просто скрывает свою ману так же, как это раньше делал Даларан. Даларан...

Пожалуй, надо показать её этому старому шарлатану. Он сможет вывести человечку на чистую воду. Ведь, несмотря на свой скверный характер, маг поистине был мудр и как никто другой владел невероятной силой, что позволяла ему жить уже не одно столетие.

Это он помог найти Эльдагару его беременную жену, когда ее похитили орки, спрятав за мощнейшим заклинанием. Правда, закончилось это тем, что наш повелитель истребил весь их клан, сжег дотла, но это сути не меняло.

Я чуть плотнее прижал к себе соблазнительное тело Айвин, и она недовольно что-то промурлыкала во сне.

– Дьяволица! – усмехнулся я, чувствуя, как член напрягается вновь и, не обращая внимания на минутную слабость, стал прислушиваться к её размеренному дыханию.

Девчонка крепко спала под влиянием тьмы и, воспользовавшись моментом, я вновь решил исследовать её резервы.

Закрыв глаза, я сконцентрировался, выпустив на свободу чуть больше тьмы, что уже лениво начала проникать в каждую клеточку её тела, забирая у меня тем самым гораздо больше сил, чем полагалось.

И это было странно...

Я напрягся всем телом, чувствуя, как по лицу стекают крупные капли пота. Я искал хоть какой-то намек на крупницы её маны, изучая каждый сантиметр, но ничего не мог найти, словно она была самым обычным человеком.

Вот только это было не так.

Обычному человеку не пройти даже через охрану дворца, а она смогла спокойно проникнуть в хранилище артефактов. Эльдагар лично поставил на нем свою защиту, подобно той, что была установлена в спальне его детей.

Эту магию не разрушить никому.

Ни мне, ни Даларану, ни кому-то ещё!

Я слегка отстранился, призывая тьму обратно, и сам не понял, в какой момент начал тяжело дышать, пытаясь прийти в себя.

Кажется, я не заметил, как перешагнул через собственный предел.

Эта девчонка забирала слишком много сил, что было уже весьма подозрительно.

Обычно я использую только треть всей своей магии, но сейчас мне потребовался почти весь резерв!

Я устало опрокинул голову на подушку, закрывая глаза, а девушка даже не шелохнулась, продолжая мирно спать у меня под боком.

В сознании вновь всплыл нежный взгляд ее зеленых глаз, что осел в памяти тяжелым грузом, в надежде получить ответы, которые могла дать только она.

Кто же ты такая, Айвин?

Ты же не просто так оказалась за руслом реки...

Ты хотела, чтобы я нашел тебя там.

Для чего тому, кто мог с легкостью уйти незамеченным из замка, вдруг останавливаться и сдаваться в плен?

Здесь было что-то не так, и я должен был узнать, что именно.

А пока я позволил себе немного вздремнуть, вдыхая сладковато-цветочный аромат, что окутывал меня подобно тьме, которая сейчас скользила по телу Айвин, оставаясь на страже нашего покоя.

6.

Я проснулась от удушающей жары, что окутала моё тело, заставляя тяжело дышать.
Почему так жарко?

Я открыла глаза, еще какое-то время не понимая, где нахожусь, пока осознание происходящего не пронзило разум.

В плену!

Холодный пот мгновенно прошелся по спине, и я тут же обернулась, обнаружив на соседней подушке умиротворенное лицо темного эльфа.

Рамул, как всегда, выглядел великолепно. Пожалуй, это самая прекрасная картина, которую мне довелось увидеть утром, жаль только, что эта красота так опасна.

Расслабленные черты лица, длинные темные волосы, упругое тело, рельефные мышцы, что так некстати были прикрыты простыней в области талии.

Он словно весь был создан из порока.

– Почему вам, людишкам, вечно не спится по утрам? – неожиданно прошептал он, и я тут же вздрогнула, отворачиваясь в сторону.

– Можешь продолжать разглядывать меня. Это возбуждает нас обоих.

Кажется, я снова покраснела и потому мгновенно поспешила встать с постели, но внезапно ноги подкосились, и я упала на пол.

Что со мной?

Всё тело казалось ватным и невероятно тяжелым, словно внутрь залили свинца. Я вновь попыталась подняться, но у меня ничего не вышло.

– *Минорарэн*, – лениво донеслись до меня слова Рамула, и я неожиданно оказалась в воздухе, медленно паря в сторону постели.

Глаза от удивления расширились, и я не смогла вымолвить ни слова, а он вновь жадно прижал меня к своему горячему телу.

– Ты потратила очень много сил. Не стоит делать резких движений.

Потратила?

Еще вчера я чувствовала себя лучше, а сейчас не могла даже встать с постели.

– Ты что-то сделал со мной... – тут же прошептала я, испуганно догадываясь о случившемся.

– Всего лишь изучил, – выдохнул он мне в затылок, крепко прижимая к себе, отчего я снова оказалась в его объятиях. – Выдержать разом в себе столько тьмы не просто.

– Надеюсь, ты узнал что-нибудь полезное, – съязвила я, чувствуя, что злость закипает внутри.

Возможно, раньше я пришла бы в неописуемый восторг, проснувшись с невероятно красивым и сексуальным мужчиной в постели, но сейчас...

Сейчас он был опасным врагом, что лишил меня свободы, повергнув все мои мечты и планы в пепел.

И смириться с этим оказалось непросто.

Темные эльфы никогда не отпускали тех, кого забирали в плен, и я точно знала, что никогда не обрету свободу.

Но глупая надежда не угасала внутри...

– Лишь то, что ты необычный человек, – задумчиво произнес командир, вырывая меня из собственных размышлений, и я устало закрыла глаза.

Я не поняла, что именно имел в виду эльф, а выяснять не хотела.

Всё равно они уверены в том, что это я похитила артефакт, и не оставят меня в покое, пока не добьются ответа.

Страх вновь проник под кожу, стоило подумать о предстоящих пытках, и Рамул вдруг отстранился, выпуская меня из объятий.

– Я же говорил тебе, что мне не нравится твой страх, – укоризненно произнес он, словно я могла это как-то контролировать.

– Тогда отпусти меня, – прошептала я в мнимой надежде на свободу.

– Очень слабая попытка, крошка, – произнес мужчина, обхватывая мой подбородок рукой. – Пока ты не расскажешь, зачем тебе артефакт, и где брешь в защите хранилища, никуда не уйдешь.

– А если расскажу? – осторожно спросила я, желая услышать ответ, и Рамул заинтересованно сверкнул глазами. – Тогда отпустишь?

– Тогда и поговорим, – холодно ответил он, всё еще продолжая пристально смотреть на меня в ожидании ответа.

– Я бы рада сказать, да вот только не знаю, – прошипела, чувствуя, как ярость пробуждается внутри, затмевая собой все остальные чувства.

Я понимала, что меня не отпустят, расскажи я даже то, чего не знала, а теперь убедилась в этом окончательно.

– Но этот кто-то явно очень сильный и талантливый маг, раз сумел одурачить двух таких величайших эльфов, как вы с повелителем. И надеюсь, ему удастся осуществить задуманное, чтобы вы не чувствовали себя настолько могущественными, каковыми точно не являетесь.

Я замолчала, тяжело дыша. Красивое лицо мужчины исказилось гневом. Кажется, я зашла слишком далеко...

Не успела я осознать случившееся, как его широкая рука мгновенно сомкнулась на моей шее, вырывая из легких остатки кислорода.

– Не забывайся, шлюшка. Ты здесь не в гостях и дышишь исключительно по моей воле, – грозно прошептал он, пока я судорожно царапала его предплечье, стараясь освободиться и вдохнуть хоть грамм кислорода.

Паника уже давно овладела сознанием, и всё, что я видела перед собой, это лишь черные глаза командира, из которых вырывалась тьма, подобно легкой дымке.

«Это конец, Айвин», – промелькнуло в голове, и Рамул разомкнул пальцы, отчего я мгновенно упала на подушку, жадно глотая губами воздух.

– И, как следует, запомни это, – угрожающе произнес он, покидая комнату, пока я приходила в себя, трогая дрожащими руками болезненные следы на шее.

6.2

Боль пульсировала в висках, не давая сосредоточиться на мыслях.

Я играла с огнем и только что чуть не поплатилась за это жизнью.

Не стоило говорить подобных вещей командиру Эльдагара, учитывая то, что он и так проявил ко мне неслыханное снисхождение по сравнению с другими пленными.

Я знала это, вряд ли кого-то еще располагали в столь шикарных покоях замка, как меня. Но он был прав...

Я здесь не гостя, а обычная шлюха, которую недавно поймали на глазах у стражи.

Внезапно живот скрутило в болезненном спазме, и я вдруг вспомнила, что уже очень давно ничего не ела и не пила. Страх настолько завладел моим телом, что я напрочь забыла обо всем на свете.

Вот только после того, что произошло, меня вряд ли накормят. Скорее вновь подвергнут пыткам, под которыми я должна буду сказать то, чего не знаю.

Сейчас я казалась себе полностью опустошенной.

На меня навалилось такое сильное безразличие, что я больше не испытывала чувства страха или отчаянья. Мне стало абсолютно всё равно. Равнодушие затопило каждую клеточку моей души, и всё, чего я сейчас желала, это покой.

Дверь в комнату тихо открылась, и на пороге оказалась молоденькая эльфийка. Задумчивый взгляд ее карих глаз быстро скользнул по моей фигуре и задержался на запястьях, на которых всё это время красовалась тонкая серебряная цепь.

– Вставай. Командир велел привести тебя в порядок, – раздался её чарующий голос в тишине, и я вдруг невольно усмехнулась.

Никто не любит потрепанные игрушки.

– Ты чего улыбаешься? – услышала я пылкое негодование, но не успела что-либо ответить, как она тут же оказалась возле меня.

Нежная на вид ладонь невероятно крепко схватила меня за запястья и одним движением подняла с кровати. Ноги тут же подкосились, и я уже готова была встретиться с полом, как неожиданно она обхватила меня за талию, придерживая второй рукой.

– Кто ты такая? – прошептала я, удивляясь, насколько сильной и крепкой была эльфийка, учитывая её хрупкую и изящную внешность.

– Меня зовут Эла. Я служу Рамулу и приглядываю за остальными слугами дворца, – спокойно ответила она, направляясь к выходу, отчего я была вынуждена быстро перебирать ногами, хоть мне и до смерти не хотелось этого делать.

– Куда ты ведешь меня? – спросила я, и брюнетка улыбнулась.

– А разве тебе не всё равно? – ответила она вопросом на вопрос, и я поразились её пронацительности. – Если уж решила строить из себя безвольную куклу, играй эту роль до конца.

Больше я не задавала вопросов.

Мы шли через длинные коридоры замка, что утопали в роскоши дворцового богатства.

Невероятно мягкие ковры, красочные гобелены, золотые канделябры...

Я разглядывала всё это великолепие, не испытывая чувства восхищения или радости.

На пути нам попалось несколько стражей, что практически не обратили нас никакого внимания, несмотря на то, что я была абсолютно голой.

– Пришли! – довольно произнесла она и распахнула перед нами тяжелые двери, прошептав при этом всего одно незнакомое слово.

Передо мной сразу же открылся вид на обычную купальню, посредине которой красовался небольшой бассейн с прозрачной водой. Всюду стояли деревянные лавки и глубокие чаши, что наполнялись, судя по всему, из маленьких кранов в стене.

Эльфийка подвела меня к краю бассейна, и не успела я что-либо понять, как она тут же толкнула меня в спину, отчего я полетела вниз, чувствуя, как вода заполняет нос и горло.

Это было подобно пощечине, которая заставила меня прийти в себя.

Я не сразу встала на ноги, поскольку в воде с завязанными запястьями это сделать оказалось не так-то просто. Однако я быстро сориентировалась и уже спустя пару секунд твердо стояла на месте, прожигая Элу ненавистным взглядом.

– Другое дело, – усмехнулась она, а после вышла из купальни, оставив меня наедине с собой.

В воде я неожиданно почувствовала себя гораздо лучше. Тело уже не казалось мне таким ватным и тяжелым, и я сразу же погрузилась с головой в прохладную гладь.

Мысленно я ругала себя за то, что собственная жизнь показалась мне безразличной.

Я не должна была сдаваться. Не должна была опускать руки, хоть они и были связаны...

Да, я попала в плен! Да, стала игрушкой командира! Да, являюсь главной подозреваемой в краже артефакта, но, несмотря на всё это, у меня по-прежнему есть моя жизнь!

И я сделаю всё, чтобы сохранить её. И, возможно, мне когда-нибудь удастся сбежать из этого плена, обретая свободу.

7.

Я злилась на эльфийку, что так бесцеремонно себя повела, хоть в глубине души и была благодарна ей за «пощечину».

Прохладная вода приятно остужала разгоряченную кожу и болезненные следы на шее, что остались в знак напоминания о моей дерзости.

Только сейчас я поняла, насколько мне повезло...

Рамул мог с лёгкостью убить меня, не прибегая к магии, и вряд ли кто-нибудь посмел бы предъявить ему мою смерть. Даже повелитель темных эльфов не стал бы спрашивать о девчонке, что якобы проникла в хранилище замка, полностью доверившись своему командиру.

Ведь, как говорят сами темные эльфы: «Нет жизни, нет проблем».

И в чем-то я была с ними согласна.

Наплававшись вдоволь, я вышла из бассейна и, заметив у одной из стен небольшую пиалу с банными принадлежностями внутри, сразу же поспешила к ней.

Я не пыталась привести себя в порядок, выполняя приказ. Я делала это только потому, что очень хотела смыть с себя касания Рамула.

Эти жаркие поцелуи, объятия, стоны...

Я энергично растирала мочалкой своё бледное тело, вспоминая нашу близость и стараясь не пропустить ни малейшего участка кожи, что было весьма затруднительно, учитывая скованные запястья. И только когда с этим было покончено, я облегченно выдохнула, смывая с себя ароматную пену.

– Вот и умница, – внезапно раздался голос Элы, и я испуганно вздрогнула. – Тебе полагается награда за послушание.

Я опустила взгляд и увидела в её руках небольшой поднос, на котором стояли две тарелки с серебряными крышками и стакан сока.

Живот сразу же отозвался громким ворчанием, и я слегка покраснела, стараясь не смотреть в глаза эльфийке.

Эла громко рассмеялась, а после поставила блюда на деревянную скамейку и уселась рядом, опустив при этом стройные ноги в бассейн.

Для темной эльфийки она была крайне необычной.

Нет, я не имею в виду её внешность или магию, здесь как раз всё совпадало. Черные волосы, заостренные уши, смуглая кожа и карие глаза.

А вот её поведение...

Она была слишком эмоциональной, живой, не такой напыщенной и горделивой, какими были все темные.

– Так и будешь на меня смотреть или всё-таки начнешь есть? – произнесла она, не поворачивая головы, и я тут же поспешила к подносу.

Подняв сверкающие крышки, я увидела сильно прожаренное мясо в овощах, ломтики хлеба и салат из фасоли. В ноздри сразу же ударил потрясающий аромат, от которого я была готова подавиться слюной, и тут же опустилась на колени перед скамейкой.

Казалось, никогда в своей жизни я не ела ничего вкуснее. Возможно, это сейчас говорил во мне разыгравшийся голод, но отрицать нежнейший вкус изысканно приготовленного мяса у меня бы язык не повернулся.

Когда с обедом было покончено, я многозначительно посмотрела на Элу.

– Что теперь? – вымолвила я, и на её лице скользнула странная ухмылка.

– Теперь тебе предстоит встреча с прорицателем короля, – спокойно ответила она, и я задумалась на мгновение.

С прорицателем?

В душе сразу же колыхнулся огонек надежды, и я поняла, что всё не так уж плохо. Ведь кто бы ни был этот колдун, возможно, он единственный, кто сможет открыть правду.

Я не брала артефакт. Не проникала в хранилище замка. И вообще не имела никакого отношения к темным эльфам...

Я просто оказалась не в том месте, не в то время.

И этот человек должен будет полностью оправдать меня, если он на самом деле владеет даром пророчества, в чем я не сомневалась. Потому, как Эльдагару служат только самые сильные и могущественные маги современности.

– Твой внезапно появившийся энтузиазм меня сейчас собьет с ног, – саркастично заметила эльфийка, и я недовольно покосилась в её сторону. – Неужели ты думаешь, что тебя освободят?

– Нет, – уверенно произнесла я, даже не питая ложной надежды. – Но хотя бы мучить перестанут.

– Не так уж ты и мучаешься здесь, – снова усмехнулась она, и я поняла, что начинаю злиться. – Ты даже не представляешь, сколько эльфиек мечтает оказаться в постели командира.

– Я не эльфийка.

– А людей еще больше, – перебила Эла, мечтательно закатив глаза, наверняка полагая, что таким образом производит неизгладимое впечатление. – Он так неукротим, горяч, необуздан. Самый сексуальный эльф после повелителя.

Я смотрела на неё скептическим взглядом, прекрасно понимая, что она права. Рамул и правда был великолепнее любого мужчины, которого я когда-либо видела в жизни, однако это не отменяло того, что он по-прежнему являлся одним из самых жестоких, надменных и безжалостных темных эльфов.

Но, несмотря на это, я почувствовала, как под кожей пронеслась легкая волна возбуждения, что собралась внизу живота, отчего меня снова посетили мурашки.

Мое тело сдавалось в плен его страсти лишь при одной мысли о нем, и я тут же прикусила губу, что не скрылось от пронизательной эльфийки.

Она громко рассмеялась, а после протянула мне еще одно сухое полотенце.

– Пошли, поищем тебе что-нибудь из одежды.

Хотелось швырнуть его ей в лицо, но я сдержалась и даже поймала себя на том, что тихонько улыбаюсь.

Ведь сегодня наконец всё прояснится.

7.2

Мы вышли из купальни и спустились на несколько этажей вниз.

Всюду суетились слуги, выполняя различные поручения, и я с удивлением заметила, что среди них не было ни единого темного эльфа.

– Кайли! – громко крикнула Эла, и хрупкая девушка в самом конце коридора тут же обернулась и поспешила к нам. – Найди для этой воровки подходящую одежду.

– Я не воровка, – недовольно прошептала я, чуть плотнее кутаясь в полотенце.

– Это мы скоро узнаем, – победно сообщила она, а после удалилась прочь, оставив нас наедине.

– Пойдем. У нас не так много времени, – тихо произнесла служанка, и я поспешила за ней.

– Ты ведь, Кайли, верно? – попыталась я тут же завести разговор, и девушка подозрительно глянула на меня из-под опущенных ресниц.

Она молча кивнула, а после быстро достала из кармана маленький ключ и направилась к соседней двери, которую, недолго думая, распахнула перед нами.

Моему взору открылась тусклая комната с множеством стеллажей, что тянулись вдоль стен деревянными полками до самого потолка.

Судя по всему, это было что-то наподобие склада или бельевой.

– Скажи, а ты давно здесь? – вновь спросила я, но она полностью проигнорировала мой вопрос, давая понять, что не намерена вести беседу.

Я задумчиво смотрела на девчонку, пока та копошилась в белье, внимательно разглядывая её платье, что с первого взгляда показалось мне неприметным. Вот только это было не так...

Белая полупрозрачная ткань плотно облегла её стройную фигуру, очерчивая каждый изгиб хрупкого тела. Глубокий вырез декольте и высокие разрезы по бокам обнажали нежную кожу, приковывая к себе случайный взгляд.

Кайли ещё какое-то время перекладывала стопки с одеждой, пока наконец не протянула мне платье такого же кроя, что и у неё.

Я окинула его красноречивым взглядом в надежде, что она все-таки передумает и подберет мне что-нибудь более закрытое, но девушка оказалась непреклонной.

– Я не могу это надеть, – прошептала я, боясь даже представить, как предстану в таком виде перед королевским целителем, и служанка устало вздохнула.

– Послушай...

– Айвин, – тут же перебила я, серьезно заглядывая в её недовольное лицо.

– Так вот, Айвин. Здесь не принято носить какую-либо одежду кроме той, что полагается. Хотя бы потому, что её нет.

Я печально опустила взгляд, размышляя о том, что лучше уж остаться в полотенце, чем надеть на себя эту прозрачную ткань и пойти «голой». Но тут мне в голову пришла идея...

– У меня руки связаны, – подняла я чуть выше скованные запястья, и Кайли задумалась на мгновение. – Это платье не надеть при всём моем желании.

Я уж было подумала, что девчонка решила отвязаться от меня, пока она не протянула мне другой наряд с полки повыше.

С виду оно выглядело менее откровенно, чем предыдущее и завязывалось тонкими бретелями на шее, вот только ткань и разрезы по бокам оставались прежними.

– Хотя что-то менее вульгарное... – пробубнила я себе под нос, скидывая в сторону мягкое полотенце.

– Здесь всё «вульгарное», – неожиданно ответила она, и я подняла на неё удивленный взгляд. – Темные эльфы чувствуют нашу энергетику и могут каким-то образом преобразовывать её в магию. Особенно им нравится её сексуальное проявление, поэтому мы должны быть доступны всегда.

Я слушала её, чувствуя, как сожаление постепенно проникает в душу.

Что это за жизнь?

Постоянно прислуживать темным, быть доступной для них, исполнять приказы...

– Мне очень жаль, – прошептала я, и Кайли в недоумении обернулась в мою сторону.

– Не стоит. Это гораздо лучше, чем быть убитой или томиться в темной камере подземелья, проживая свои дни за стальными прутьями.

В чем-то она была права...

Пожалуй, её участь сейчас была куда завиднее моей, и даже при самом благоприятном раскладе стала бы для меня настоящим спасением.

Я опустила взгляд и больше не произнесла ни слова.

Кайли молча помогла мне одеться, быстро завязав тонкие бретели за спиной, и уже спустя пару секунд я была готова идти навстречу своему приговору.

– Уже оделась? – внезапно раздался взволнованный голос Элы, и я тут же обернулась, встречаясь с её пронизательным взглядом. – Тебя уже ждут.

«Так, Айвин. Ты ни в чем не виновата и спокойно с этим справишься», – шептал мой внутренний голос, пока ноги неуверенно несли меня навстречу новой участи.

8.

Мы шли по просторным коридорам замка, что с каждой секундой становились всё мрачнее. Волнение внутри нарастало подобно снежному кому, и уже спустя пару мгновений меня практически лихорадило от страха.

– Значит, есть за что переживать, – довольно усмехнулась эльфийка, а после быстро взяла меня за серебряную нить, словно я могла передумать и сбежать.

– Тебе не понять... – прошептала я, прекрасно зная, что Эла также считывает мой страх, как и Рамул.

– Конечно, не понять, – снова усмехнулась она и остановилась у широких дверей, которым я уже потеряла счет. – Вы, люди, очень слабые. Страх – это неотъемлемая часть вашей жизни. Вы боитесь всего, чего не понимаете, или что кажется вам странным.

– Ты ненавидишь нас, да? – резко спросила я, и девушка задумчиво посмотрела на меня из-под опущенных ресниц.

– Напротив, – её неожиданный ответ заставил меня изрядно удивиться, и я молча уставилась на неё в ожидании объяснений. – Мне нравятся люди. Вы необычные. Вы слабые, ранимые, временами даже жалкие, но при этом в вас присутствует столько света, что даже в самом заядлом убийце нет-нет, да и проснется чувство жалости к какому-нибудь цветку или собаке. Понимаешь?

Я молча смотрела на нее, прекрасно догадываясь о том, что хочет сказать эта эльфийка.

Жалость – проявление света, убийство – инструмент тьмы. В людях нет свойственных эльфам крайностей. В нас присутствует столько же света, сколько и темноты. И каждый из нас сам решает, в какую сторону ему склониться...

– Вижу, что поняла, – довольно заметила она, а после коснулась витиеватой ручки закрытой комнаты и серьезно произнесла: – Тебе пора.

Я сделала глубокий вдох, и как только Эла распахнула огромные двери, тут же вошла внутрь.

В нос сразу же ударил терпкий запах виски, и в огромном кабинете я увидела стол, на котором стояло несколько бутылок с алкоголем, а за ним пожилого мужчину с тростью.

Прорицатель...

Сердце тут же замерло в груди, и Рамул подозрительно посмотрел в мою сторону.

– Остынь, вояка, – спокойно произнес старик, щури на меня узкие глаза. – Твоё присутствие всех заставляет нервничать.

– Даже тебя? – усмехнулся он, и прорицатель недовольно клацнул языком.

Создавалось такое впечатление, что они недолюбливали друг друга. Впрочем, возможно так оно и было. С темными эльфами мало кто мог вести дружеские отношения. Всё их общение строилось на страхе смерти.

– Проходи, дитя. Садись... – указал он мне на рядом стоящий стул, и я взволнованно поспешила занять указанное место. – Выпей!

Колдун протянул мне фужер с золотистой жидкостью, и по характерному запаху я поняла, что это был виски. Я хотела отказаться, но старик настойчиво сунул бокал мне в руку, обдав многозначительным взглядом, и я решила согласиться.

В конце концов, нельзя плохо начинать знакомство с тем, от кого напрямую зависит твоя жизнь.

Я поднесла фужер к губам, чувствуя, как дрожат собственные пальцы, и сделала пару небольших глотков, отчего обжигающее тепло сразу же разошлось по телу.

– Это самый лучший виски во всех землях, – гордо произнес маг, и я нервно улыбнулась.

– Вы собираетесь здесь выпивать или все-таки займетесь делом?

– Вот вечно ты, вояка, со своим уставом в чужие владения лезешь, – недовольно пробубнил старик, и Рамул угрожающе приподнялся с места, опираясь ладонями о край стола.

Страх мгновенно окутал мою душу, и я почувствовала, как паника постепенно подступает к горлу, тогда как прорицатель даже бровью не повел...

– Я сейчас же заберу эти бутылки и выставлю тебя вон, старый ты... – раздраженно прошипел он, но на оскорблениях сдержался, чем собственно и удивил.

– Ладно–ладно... – неожиданно забеспокоился старик. – Любишь ты нагнетать. Твое нетерпение тебя когда-нибудь погубит.

– Это что, пророчество? – огрызнулся командир, и прорицатель широко улыбнулся.

– Нет, дружеский совет. Давай амулет Гайдэна.

Рамул окинул его уничтожающим взглядом, а после достал из кармана знакомый кулон, который в одночасье перевернул мою жизнь с ног на голову, и дыхание вновь застыло в груди.

Я смотрела на это восхитительное украшение и не могла оторвать испуганного взгляда, ощущая, как плохое предчувствие вновь пробуждается где-то внутри.

Словно то, что произошло пару дней назад, было лишь началом, и теперь меня ожидало поистине тяжелое испытание, от которого будет зависеть не только моя жизнь, но и смерть.

8.2

Старик протянул шершавую ладонь, и Рамул вложил в неё кулон, который заскользил по поверхности стола золотой цепочкой.

– Занятная безделушка, – пробормотал он, внимательно рассматривая хрупкий артефакт. – И очень редкая.

– Что это? – не сдержалась я, и командир саркастично усмехнулся, прожигая меня ненавистным взглядом.

– Это амулет Гайдэна, – охотно пояснил колдун, скорее для того, чтобы позлить рядом сидящего эльфа, чем просветить меня. – Артефакт, способный поглощать различную энергию.

И вот это стоило моего пожизненного заключения?

Действительно безделушка...

– В умелых руках этот кулон может свергать монархов, менять ход истории и разрушать целые цивилизации.

Я вздрогнула, и старик довольно прищурился, видимо, радуясь, что его слова произвели на меня неизгладимое впечатление.

– Не стоит судить его по внешнему виду. Порой обманчив он бывает, – задумчиво произнес он, а после как-то странно посмотрел на меня. – Ты пей, не отвлекайся.

Я снова поднесла фужер к губам, чувствуя, как от алкоголя мысли и эмоции постепенно притупляются.

Кажется, этот прорицатель решил окончательно меня споить...

– Меня больше интересует, как этой человечке удалось проникнуть в хранилище Эльдара, а не твои заумные бредни, – вновь огрызнулся Рамул, вставая с места, и быстро приблизился ко мне.

Я смотрела в его большие глаза, в которых плясала тьма, и страх подобно липкой паутине окутал вновь.

Я машинально коснулась шеи, вспоминая на ней удушающие пальцы, и нервный ком застрял в моем горле, заставляя непрерывно смотреть на своего обидчика.

– Может, расскажешь всё сама и упростишь жизнь этому шарл... – запнулся он, и старик окинул его многозначительным взглядом, – ... этому прорицателю?!

– Я ничего не крала, – прошептала я, ощущая, как слова с трудом слетают с губ. – И никуда не проникала.

– Не хочешь проверить?! – раздраженно обратился он к магу, и тот вновь недовольно клацнул языком.

– Отойди, вояка, – спокойно произнес он. – Ты мне мешаешь...

– Мешаю спаивать её?!

Прорицатель молча посмотрел на командира темных эльфов, а после опустил руки на стол, и я словно по команде вложила в одну из них свою ладонь, тогда как в другой маг держал артефакт.

– Не бойся, дитя, – прошептал он. – Я всего лишь свяжу воспоминания кулона с твоими собственными. И мы узнаем правду.

Значит, он мне не поверил...

Мысли словно по волшебству испарились, оставляя после себя пустоту и буквально через пару секунд я ощутила, как светлая дымка постепенно заполнила мои глаза, делая их блее снега.

Я не чувствовала боли, страха или тревоги. Лишь покой, что растекался по телу, подобно жару от выпитого виски.

Казалось, я провела в полном забвении долгое время, наслаждаясь этим странным чувством, пока жестокая реальность не вернула меня назад.

– Айвин? – раздался где-то вдалеке бархатный голос, и я подняла тяжелые веки, смутно различая перед собой красивое лицо командира. Прорицатель по-прежнему сидел рядом, и его обеспокоенный вид заставил меня окончательно прийти в себя.

– Что произошло? Вам удалось узнать, кто украл артефакт?

– Боюсь, всё не так просто... – ответил колдун, положив подбородок на изогнутую ручку трости.

– Что ты хочешь этим сказать? – Рамул подозрительно сузил глаза, и я перевела взволнованный взгляд на старика.

– А то, что в этом мире не всё так, как мы хотим, вояка, – выдохнул он, а у меня душа застыла внутри. – И что-то бывает не по силам даже мне...

– Ты хочешь сказать, что даже ты, Великий Даларан, не можешь выяснить, что в голове у этой девчонки?!

Я чуть не задохнулась, услышав имя самого могущественного мага всех времен.

Даларан – человеческий маг, что жил сотни лет назад. Тайны его заклинаний неизвестны до сих пор, а его магия так и осталась непревзойденной. Этот колдун в одиночку уничтожил целую расу демонов, что забрели в наш мир в надежде порабощения. И сейчас он сидит передо мной и недовольно попивает виски...

Нет. Этого просто не может быть!

Рамул раздраженно посмотрел на меня, и я тут же закрыла рот, мгновенно передумав что-либо спрашивать.

– Я хочу сказать, что кто-то более могущественный не желает этой правды. Я не смог даже коснуться этих воспоминаний.

– Такое возможно? – задумчиво произнес командир и подозрительно окинул меня с головы до ног.

– Айвин, ты необычная девушка. И боюсь, стала инструментом в чьих-то руках... – произнес прорицатель, задумчиво глядя мне в глаза. – Вот только в чьих?

9.

От бывшего спокойствия не осталось и следа.

Я смотрела затуманенным взором на прорицателя, в надежде услышать что-то ещё, но старик задумчиво молчал.

– По крайней мере, одно нам известно точно, – произнес Рамул, и я неожиданно вздрогнула. – Эта девчонка причастна к похищению артефакта. И пока мы не выясним детали, придется держать её возле себя.

Тот, кого называли Далараном, неожиданно усмехнулся, щуря свои блеклые глаза, и командир недовольно нахмурился.

– Хочешь что-то добавить? – поинтересовался он, но колдун окинул его насмешливым взглядом.

– Не переусердствуй, – только и ответил он, а после поднялся не без труда и, взяв бутылку виски, медленно направился к двери.

– Вот ведь старый... – прошептал Рамул, когда за магом закрылась дверь.

Я сидела за столом, переживая целую бурю эмоций, что клокотала внутри, сметая все границы самообладания.

Страх, смятение, безысходность...

Я не понимала, что происходит. Не понимала, что означают слова Даларана.

Я инструмент в чьих-то руках?!

Но в чьих? И кому нужен обычный человек, что даже маной не одарен?!

Внезапно голова резко закружилась, и я почувствовала, как куда-то проваливаюсь, пока сильные руки эльфа не поймали меня, прижимая к груди.

– Айвин? – раздался приглушенный голос над самым ухом, и я не стала отзываться, ощущая, как силы постепенно покидают моё тело. – Айвин, ты меня слышишь?

Я слышала всё, но не могла открыть глаза и вымолвить хоть слово.

Предательская слабость навалилась с такой силой, что я вновь оказалась беспомощной перед тем, кто уже не раз причинил мне боль.

И от этого становилось ещё хуже...

Я чувствовала его тепло, успокаивающее сердцебиение, твердость мышц, прекрасно осознавая, что это лишь ложное ощущение безопасности и уюта, в котором мне нет места.

Я цеплялась за каждую ниточку реальности, стараясь окончательно не потерять сознание, пока не ощутила прохладный шелк на коже, и легкий стон облегчения сам не сорвался с моих губ.

– Тш-ш, – прошептал всё тот же волнующий голос, что каждый раз заставлял моё сердце биться сильнее. – Ты просто переутомилась. Скоро пройдет.

Я лежала на постели, ощущая, как силы постепенно возвращаются вновь.

Всё это время Рамул находился где-то рядом. Я чувствовала его присутствие и внимательный взгляд на своем лице.

С каждой минутой тело становилось всё легче и послушнее, и уже буквально через пару минут я смогла открыть глаза.

Первое, что я увидела, это до боли знакомый балдахин из прозрачной вуали, отчего страх мгновенно вернулся в мою душу.

Я вновь оказалась в комнате Рамула.

Мужчина сидел напротив, широко раздвинув ноги, и его темный взгляд непрерывно наблюдал за мной.

– Мне не нравится твой страх, – вновь произнес он, едва ощутимо поморщившись, а я чуть выше задрала подбородок, стараясь выглядеть менее напуганной.

Воспоминания о случившемся яркими вспышками возникали в голове, не давая забыть, насколько близко я была от смерти, и болезненные следы на шее были тому явным доказательством.

Ещё никогда в своей жизни мне не было так страшно, как в тот момент.

Удушающая боль, адское жжение в легких и всепоглощающая паника, что застила разум одним единственным желанием – воздух!

– Так не пугай... – тихо произнесла я, мой собственный голос напоминал жалкое мычание.

Темный усмехнулся, а после быстро поднялся с кресла, медленно направляясь ко мне, и с каждым его шагом сердце замирало в груди.

Он подошел вплотную и коснулся моих рук, тихо произнеся всего одно слово:

– *Мирэн.*

Тонкая серебряная нить мгновенно сползла с запястий на колени, даруя долгожданную свободу, отчего я удивленно захлопала глазами, едва ли веря в происходящее.

Что это означает? Я свободна?

– Не обольщайся, – произнес эльф, тут же разрушив мои мнимые надежды, и его ладонь неспешно прошла по моему бедру, спускаясь к коленям, где лежала тонкая нить.

Он поднял её, а после одел мне на шею, и я поняла, что это лишь начало...

– Так будет удобнее, – произнес он, и его глаза сверкнули странным блеском.

Не успела я что-то понять, как его твердая рука потянула за край серебряной цепи, и наши губы внезапно соприкоснулись, мгновенно вырывая меня из реальности.

Я почувствовала, как снова погружаюсь в пучину безграничной страсти, за которую ненавидела себя...

Но от которой не могла отказаться.

Я жаждала её так же сильно, как и этого эльфа, которого презирала и желала одновременно.

9.2

Рамул целовал нежно, властно, горячо.

Словно извинялся, и такое поведение повергало в замешательство.

Я никак не могла понять того, чьи действия основывались лишь на жажде смерти и вожделения.

Впрочем, я уже не понимала и себя.

Тьма, что постепенно окутывала мою душу, становилась всё гуще и плотнее. С каждым днем я чувствовала, как теряю себя, погружаясь всё больше и больше в плену порока.

Это место... Эти эльфы...

Всё в этом замке меняло человеческое естество, которым придется пожертвовать, чтобы выжить.

Мысли сумбурным течением проносились в голове, оставляя после себя водоворот из воспоминаний и вопросов, что мгновенно размылся одним единственным вмешательством Рамула.

Его пальцы нежно прошли по изгибам шеи, едва дотрагиваясь до бледной кожи, и легкое платье спустилось вниз, обнажая нежную грудь.

Мужчина отстранился на долю секунды, и в его глазах колыхнулась тьма. Я не успела отпрянуть, как он тут же обхватил губами чувственный сосок, и из моих легких вырвался трепещущий стон.

Сильные руки нарочито медленно блуждали по телу, обхватывая тонкую талию, переходя от ягодиц к стройным бедрам, пока не решили добраться до влажного лона...

Я чуть не задохнулась, когда его пальцы коснулись бархатных складочек, проникая прямо внутрь, и я застыла в томительном предвкушении.

– Твоё желание так осязаемо, – выдохнул он, и я увидела мимолетную усмешку на его лице. – Оно постыдное, противоречивое и невообразимо сладкое.

А после убрал руку от моего разгоряченного лона и демонстративно облизал пальцы, которыми только что ласкал, и я чуть окончательно не сошла с ума.

Слишком порочно, слишком горячо и вульгарно...

Я чувствовала, как собственное сердце заходится в безжалостном ритме, и больно прикусила губу, поскольку уже была готова молить о продолжении этой безжалостной игры.

Рамул широко улыбнулся, прекрасно зная мои мысли, и я попыталась отвести взгляд в сторону.

– Ну, уж нет, – произнес он и осторожно схватил меня за подбородок, поворачивая к себе лицом. – Я хочу видеть, как ты теряешь рассудок, утопая в похоти и страсти.

– Не надо... – выдохнула я, прекрасно понимая, что не смогу с этим бороться. Это выше моих сил!

– Я не знаю, кто ты такая, – прошептал он, едва касаясь моих губ. – Но обязательно выясню. Когда-нибудь ты потеряешь контроль, и я узнаю всё.

Я смотрела на него помутненным взглядом, чувствуя лишь необузданное желание, что прожигало дотла, растекаясь по венам.

Его угрозы казались мне фальшивыми, поскольку мой контроль уже давно был потерян, остались только оголенные инстинкты.

Эльф слегка толкнул меня назад, и я упала спиной на мягкие подушки. Он расстегнул ширинку, скидывая с себя рубаху, а после навис сверху, фиксируя мои запястья над головой.

И не успела я насладиться его обнаженным торсом, как он с невероятной силой вошел в меня, срывая с губ самый громкий стон, на который я только была способна.

Эльф двигался быстро, яростно, мощно...

С остервенением вколачиваясь в моё податливое тело, и я принимала его.

Мне нравилась эта страсть, похоть, вожделение.

Он не наказывал меня...

Он давал то, что я хотела!

Я чувствовала, как теряюсь в себе, растворяясь в этом безумии из порока и ненависти, пока не испытала яркий финал, что накрыл с головой, сметая напрочь все границы.

Затем ещё один и ещё...

Я теряла счет секундам, минутам, часам.

Я просто сходила с ума, утопая в страсти темного эльфа, что вновь и вновь дарил мне невероятные наслаждения тьмы.

Пришла я в себя только ближе к вечеру, когда Рамул наконец-то успокоился и оставил меня отдыхать на белоснежных простынях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.